

Театр образцовой культуры... запахов

Смена - С-Пб - 1994 - 4 мая - с. 5

- В какой бы стране я ни находился, мне достаточно войти в помещение любого театра, и я по запаху определяю - мертвый он или живой. А еще - театр мертв, если в нём нет любовных романов...

Таково мнение искусствово-го в театральной жизни, одеклонах (имеет коллекцию) и бабочках (имеет коллекцию) Константина Райкина.

Его театр "Сатирикон" вновь появился в нашем городе с пятью спектаклями, три из которых для Петербурга - премьерные. Это - "Такие свободные бабочки", "Мнимый больной" и "Сатирикон-шоу".

ВСТРЕЧИ

"Сатирикон-шоу" - это хулиганство, это сборная солянка капустнического происхождения. Наличие капустников в театре - показатель его живости. Они в нашем театре процветают. Это форма творческих заявок, творческой борьбы за собственную реализацию. Целый ряд актерских ролей рождался у нас из капустников. На них всегда пытаются попасть огромное количество народу. Именно поэтому мы и решили сделать такой спектакль.

Жизнь человека у театра длится лет 10-12. Потом он начинает умирать - каких бы он там регалий ни имел. Есть четкий путь: на ярмарку, пребывание на ней и поездка на ярмарку. Большинство наших замечательных театров уже едут обратно. Наша же ярмарка еще не наступила. Процесс распада в театре идет постоянно. Как горка насыпанного золота, он постепенно рассыпается... Противопоставить этому можно только создание. И я, коли взял на себя ответственность за театр, за людей, должен постоянно за ним следить, все время смотреть спектакли. Даже самые новые, лучшие из них, имеют в себе тлетворные смертельные процессы. Спектакль начинается умирать с момента рождения. Все время нужно делать замечания актерам, кому-то пряник дать, кому-то - кнутом... С ними ведь тоже безумно сложно. Они бывают великодушны, невероятно трогательны, пронзительно человечны, когда кому-то плохо. И бывают чрезвычайно жестоки, завистливы и несправедли-

вы, когда кому-то хорошо и у кого-то успех. Я говорю о крайностях. В нашем же театре пока радуются чужим успехам.

Зритель идет на наши спектакли вне зависимости от того, участвую я в них или нет. Это я считаю самым большим своим личным достижением. На черном билетном рынке последний год мы дали первое место с "Ланкомом".

- Недавно вы устроили телевизионное шоу с запахами. Театр и запахи - что в этом общесо?

- Когда ты приходишь в театр, от многого - от суевы, уродливости, плохих запахов нашей (уличной) жизни - ты пытаешься освободиться. Когда ты вдыхаешь какой-то аромат (в кабинете у Райкина на отдельной полке - несколько десятков флакончиков одеколонов - авт.), то немного отдаешься себя от той жизни, которая тебя мешает.

Да и каждая роль по-особому пахнет. И вообще, ведь когда на сцену выходит большое количество людей, которые интенсивно двигаются, зритель в первом ряду все ощущает. Лучше, когда они пахнут хорошей парфюмерией. Поэтому наш театр имеет образцовую культуру запахов. Новичка, который к нам приходит, слышно по запаху. Он еще не рассчитал, что надо пахнуть как-то по-особому. И обычно кто-то деликатно ему все объясняет.

- А как пахнет для вас сейчас Петербург?

- Этот город для меня слишком много значит, я здесь родился, вырос. Он слишком большой, чтобы определить какой-то конкретный его запах. Я этот город очень люблю, жить без него не могу. Мне нужно постоянно знать, что я могу сюда приехать и здесь поработать, либо просто побывать...

- Главный герой нашумевшего романа "Парфюмер" создавал запахи, убивая молодых девушек.

- О! Я даже играть это хотел. Мы даже придумали - как. На сцене и в зале витали бы разные ароматы. Кстати, главный герой, Гренуй, еще как бы и с меня написан по внешним данным.

- Ну, нет. Он - просто потрясающий урод!

- Я тоже потрясающий урод, я к себе только так отношусь. Но он очень любопытный. Важно - как воплотить это на сцене. Облагие в глазом герое, пусть он - злодей, обязательно должно присутствовать. Должна быть заразительность, притягательность, магия. Но я думаю, что не доиграюсь до этого.

- А до чего, думаете, доиграетесь?

- Я буду играть в спектакле Валерия Фокина "Превращение" по

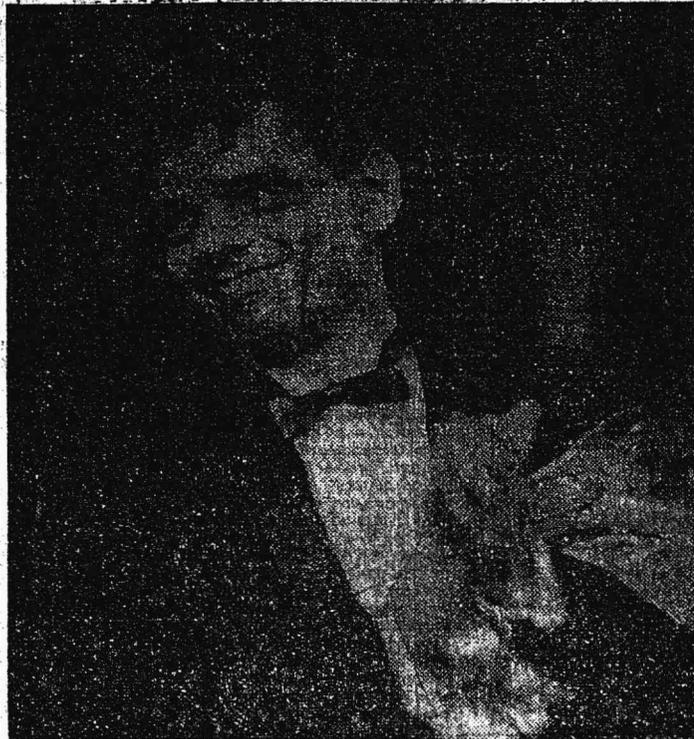

Фото Валентина ИЛЮШИНА

Кафке. Буду играть человека, превращающегося в насекомое. "Превращение" идет на Бродвее с Барьяльниковым в главной роли. Но у нас будет нечто другое.

Я буду ставить "Ромео и Джульетту". Давно к этому подбирался. Это любимая моя пьеса у Шекспира. В нынешнем сезоне мы должны выпустить "Трактирщицу" Гольдони, которую ставит Александр Горбань.

А только что у нас была премьера "Великого рогоносца". Режиссер Петр Фоменко первый раз работал в нашем театре. Мы давно этого хотели. Никогда после Мейерхольтца эту пьесу не ставили в нашей стране. Да и в мире ее ставили очень редко.

Это была самая трудная, самая мучительная работа в моей жизни. Порой на меня находило такое малодушное настроение - думал, что этой роли никогда не сыграю. И за несколько дней до показа нашей работы труппе театра мы пришли к выводу, что это надо прекратить. Мы были в полном отчаянии и просто в тупике, включая Петра Наумовича Фоменко. Причем это было искренне, безо всякой истерии. Сыграть такого патологического ревнива, гениального поэта было практически невозможно. Эта роль сродни Сирано де Бержераку...

У этом спектакле произошло

открытие актрисы. Молодая талантливая Наташа Вдовина блестяще играет громадную роль, которую играла Бабанова. Мую роль у Всеволода Мейерхольтца играл Игорь Ильинский. По техническим причинам мы не смогли привезти спектакль в Петербург, но сделаем это.

В нашем репертуаре мы имеем дело сейчас только с классикой. Мольер, Шекспир, Гольдони, Кафка. Я считаю это принципиальным и правильным. У нас совсем нет отечественных пьес, кроме "Голого короля" Евгения Шварца. Но, сделав круг по мировой классике, мы обязательно придем к русской. Мы не обходим Островского, Гоголя, Достоевского. Но это должно быть чуть-чуть попозже.

Наш театр сейчас изменился. Если раньше у нас спектакли были молодежно-зрелищные, когда зрители атаковали внешней, яркой энергией, то сейчас это нечто другое. Энергия осталась, она необходима театру, но она ушла вглубь. Мы взрослеем, приходит умение, мастерство. И для русской классики придет время. Это очень ответственно. О нас вытрут ноги, если сделаем мы это поверхностно...

Беседовала
Лариса ЗАХАРОВА

Марья
"Сатирикон"